

**Секретно Только для ознакомления Ограниченный доступ
НЕ КОПИРОВАТЬ 2470**

**Рассекреченное дело: NW#78134 Дата
18-25-2025**

МЕМОРАНДУМ БЕСЕДЫ

ТЕМА: Встреча с Президентом России (С)

УЧАСТНИКИ:

Соединенные Штаты

Президент США

Билл Бернс, Посол США в России

Кондолизза Райс, Государственный секретарь

Стивен Хэдли, Помощник Президента по национальной безопасности

Джуди Ансли, Заместитель помощника Президента и заместитель советника по национальной безопасности по региональным вопросам

Ник Сорокин, Переводчик

Россия

Владимир Путин, Президент России

Сергей Лавров, Министр иностранных дел

Юрий Ушаков, Посол России в США

Сергей Приходько, Советник по внешней политике

Игорь Неверов, Стенографист

Юрий Гариев, Переводчик

ДАТА, ВРЕМЯ И МЕСТО:

6 апреля 2008 г., 10:00 – 11:00 утра.

Государственная резиденция Президента России

«Бочаров Ручей», Круглый зал, Сочи, Россия

Президент Путин: Еще раз хочу вас всех приветствовать. Мы готовились к этой встрече и вашему визиту не только долго, но и весьма интенсивно. И эта работа основывалась на предложениях Конди о стратегических рамках наших отношений. Я считаю, это хорошая идея. Конечно, между нами существуют определенные разногласия. Мы о них знаем, но важно закрепить позитивные достижения. Это правильный путь.

Секретно Ограниченный доступ

Классифицировал: Джон Ай. Прей-младший

Причина: 1.4(b)(d)

Рассекретить: 4/7/18

ВНИМАНИЕ: Меморандум беседы (MEMCON) не является дословной расшифровкой обсуждения. Текст в этом документе представляет собой записи и воспоминания сотрудников аппарата СНБ, присутствовавших на встрече и зафиксировавших беседу в письменной форме.

Разговор велся через переводчика. Различия в толковании могут привести к незначительным расхождениям в точном значении фраз.

Секретно 2

Еще в 2002 году мы подписали Московскую декларацию, и если сегодня мы сможем представить документ для согласования, это будет правильный путь. Документ, над которым мы работаем сегодня, подводит итог позитивных достижений последних лет. В то же время соглашение отражает наши разногласия, но делает это открыто и прозрачно и подтверждает нашу готовность урегулировать эти разногласия. (✓)

Естественно, что одним из самых сложных вопросов является ПРО. Здесь не было серьезного прогресса, однако я принимаю к сведению, что наши американские партнеры откровенно и открыто рассматривают наши озабоченности. Мы понимаем, что самое важное — это обеспечить транспарентность и постоянный мониторинг объектов в Чехии и Польше. Когда Конди и министр Гейтс были в Москве, я говорил им, что для нас очень важно видеть, что происходит на этих объектах каждый день и каждый момент. Я говорил об этом также чехам и полякам. Речь не идет о каком-либо ущемлении их суверенитета. Естественно, что мы видим, что происходит и не направлено ли это против нас. Это так просто. Военные разделяют эту точку зрения, даже американские военные. Я не буду вдаваться в детали; пусть эксперты в них разбираются. Принципиальный вопрос здесь заключается в том, будут ли наши эксперты иметь полный доступ к объектам или будут просто находиться в посольстве и время от времени получать разрешение на посещение объектов. И также критически важно, чтобы наши эксперты с обеих сторон расширяли обмены и углубляли сотрудничество. Я думаю, мы не должны отказываться от этой идеи, тем более, что к этому есть интерес со стороны американских военных. В то же время мы понимаем, что элементы третьей позиционной области имеют не только региональное, но и глобальное измерение. (✓)

Пару слов о СНВ; в документе есть раздел о СНВ. Мы подробно обсуждали это с нашими американскими коллегами, и я считаю, что должно быть определенное понимание наших озабоченностей. Понятно, что отказ от какого-либо контроля над ядерными боеголовками — опасная вещь. (✓)

Президент (США): Над этим нужно работать. Меня беспокоит прозрачность в вопросах, связанных с тем, что выглядит как ядерный пуск, и все впадают в панику. Нам нужно это проработать. Позвольте мне просто сказать, что я понимаю ваши опасения. (✓)

Президент Путин: Я думаю, что у нас в этом есть прогресс, но с китайцами у нас нет такого соглашения. Они отказываются договариваться о дополнительном уведомлении о пусках. (✓)

~Секретно

NWH:78134 DocId:34685227

3BGRET 3

Президент (США): Да, через несколько лет они станут опасными. (P)

Президент Путин: Господин Лавров работает с ними над этим, но документа пока нет. Но должно быть ясно, что в наших отношениях с США этот вопрос тоже вполне ясен. Ракетный пуск с подводной лодки в Северной Европе достигнет Москвы всего за шесть минут. (P)

Президент (США): Я понимаю. (С)

Президент Путин: И мы разработали комплекс ответных мер — в этом нет ничего хорошего. В течение нескольких минут весь наш потенциал ядерного ответа окажется в воздухе. (Р)

Президент (США): Я знаю. (С)

Президент Путин: И если говорить о пусках из районов других океанов, нам приходится рассчитывать траекторию ракет. Это очень сложная вещь. Я понимаю, что, возможно, не было другого способа уничтожить бен Ладена в Тора-Бора, но нам нужно найти решение. (Р)

Президент (США): Некоторые считают это важным инструментом, но я понимаю ваши опасения по поводу посыла неправильных сигналов. Я не хочу ставить кого-либо в ситуацию быстрого реагирования, когда вся система должна среагировать. Это создает возможность ошибки. Я согласен с вами в этом. (Р)

Президент Путин: Я считаю, что, несмотря на все трудности, эксперты могут найти соглашение, но это вопрос доверия. Мы также понимаем, что некоторые контртеррористические операции могут быть начаты, и спецслужбы не раскрывают их до последнего момента, но что-то нужно проработать. (Р)

Президент (США): Я беспокоюсь о тех, кто придет к власти следующим. Нам нужно что-то проработать, пока у нас открытые отношения, чтобы следующие не среагировали слишком остро. Вот почему это соглашение очень важно. Во-вторых, мы добились соглашения по статье 123; это очень хорошо. (Р)

Министр иностранных дел Лавров: У нас его пока нет; будет. (С)

Президент (США): Я понял, что оно будет подписано до конца апреля. По ДОВСЕ, надеюсь, мы сможем помочь вам в этом вопросе. Я полностью понимаю то, что вы сказали в НАТО. Ваша логика очень ясна. Мы говорили в машине о направлении договора в Сенат и о том, чтобы ратифицировать его первыми. Я не хочу бросать его в

9BGRET

NW#:78134 DocId:34685227

середину политического шторма со всей президентской предвыборной гонкой. Я не хочу, чтобы Россия стала предвыборной проблемой. Отношения слишком важны. (С)

По ПРО, я думаю, что людей заинтригуют меры транспарентности и укрепления доверия и идея изучения региональной системы ПРО, от которой Россия получит выгоду, как и все остальные. Я думаю, как только правительство убедится, что система не направлена против вас, Россия увидит, что региональная система может справиться с каким-нибудь сумасшедшим на Ближнем Востоке, который может получить ракету с ядерным оружием. Вы увидите, что система не может перехватить больше одной-двух ракет. У вас их гораздо больше. Во всяком случае, для этого и нужно доверие. (С)

Я скажу прессе, что вам не нравится идея объектов в Чехии и Польше. Важно, чтобы люди знали, что по этому поводу все еще есть разногласия, но важно, чтобы наши народы видели, что мы работаем над соглашением на основе транспарентности и реальных мер укрепления доверия.

Причина, по которой я считаю это важным, заключается в том, что это заставит будущего президента США работать с Россией. Мы закладываем основу для создания условий, которые заставят людей работать в рамках, которые мы установили. Должен быть путь к улучшению отношений с Россией. Я не хочу, чтобы пришел президент США и сказал, что нам не нужны отношения с Россией. Я считаю, что нужны, и это действительно причина, почему это важно и почему я ценю вашу встречу с нами. (С)

Президент Путин: То, что вы только что сказали, очень важно. Все предыдущие десятилетия мир был более безопасным местом, потому что существовал определенный баланс. И военные сейчас приходят ко мне и говорят следующее: «Был баланс и угроза взаимного гарантированного уничтожения. Теперь американцы собираются построить противоракетный зонтик и будут чувствовать себя неуязвимыми». Что нам делать? Либо создавать такой же зонтик, либо собственные ударные системы для нейтрализации их обороны. Создание системы ПРО — довольно дорогое удовольствие. Проще и дешевле создать новую ударную систему, которая преодолеет вашу оборону. И они уже приходят ко мне с предложениями, которые кажутся мне очень варварскими. Когда я читаю их, мне становится страшно. И, не создавая платформу для нашего сотрудничества на этом фронте, мы вынуждены участвовать в такой гонке вооружений. (С)

Президент (США): Вот почему это так важно. Вы не будете чувствовать себя комфортно, пока мы не докажем вам это. Наше намерение —

Секретно 5

перехватить один-два одиночных пуска для противодействия северокорейской, иранской или любой другой возникающей угрозе. Нам нужно успокоить ваших экспертов, показав им правду. Вот почему важна транспарентность. Мое видение — это совместная операция. Надеюсь, с этого все и начнется. (С)

Президент Путин: Хорошо. Теперь я хочу повторить то, что я говорил Конди и Гейтсу в Москве по поводу расширения НАТО. Для вас это не будет новостью, и я не жду ответа; я просто хочу сказать это вслух. Я хочу подчеркнуть, что вступление в НАТО такой страны, как Украина, создаст для вас и для нас на долгосрочную перспективу поле конфликта, долгосрочную конфронтацию. (С)

Президент (США): Почему? (С)

Президент Путин: Семнадцать миллионов русских живут на Украине — треть населения. Украина — очень сложное государство. Это не нация, построенная естественным образом. Это искусственная страна, созданная еще в советские времена. После Второй мировой войны Украина получила территории от Польши, Румынии и Венгрии — это практически вся Западная Украина. В 1920-х и 1930-х годах Украина получила территории от России — это восточная часть страны. В 1956 году Крымский полуостров был передан Украине. Это довольно крупная европейская страна с населением 45 миллионов человек. Ее населяют люди с очень разным менталитетом. Если вы поедете в западную Украину, вы увидите деревни, где единственный разговорный язык — венгерский, и люди носят такие чепчики. На востоке люди носят костюмы, галстуки и большие шляпы. НАТО воспринимается большой частью украинского населения как враждебная организация. (С)

Это создает для России следующие проблемы. Это создает угрозу развертывания военных баз и новых военных систем вблизи России. Это создает для нас неопределенности и угрозы. И, опираясь на антинаторовские силы на Украине, Россия будет работать над лишением НАТО возможности расширения. Россия будет постоянно создавать там проблемы. Зачем? Какой смысл в членстве Украины в НАТО? Какую пользу это принесет НАТО и США? Для этого может быть только одна причина — закрепить статус Украины как части западного мира, и это была бы логика. Я не думаю, что это правильная логика; я пытаюсь это осмыслить. И, учитывая различные взгляды населения на членство в НАТО, страна может просто расколоться. Я всегда говорил, что есть определенная про-западная часть и определенная про-российская часть. Сейчас власть там принадлежит про-западным лидерам. Как только они пришли к власти, они раскололись

SBCRET

NW#:78134 DocId:34685227

внутри себя. Политическая активность там полностью отражает настроения населения. Вопрос там не во вступлении в НАТО, а в обеспечении самодостаточности Украины. Кроме того, следует укрепить их экономику. (P)

Семьдесят процентов населения выступают против НАТО. Конди говорила мне, что в Словакии и Хорватии население сначала было против, а теперь — за. Мы выступаем против вступления Украины в НАТО, но в любом случае мы должны подождать, пока большинство населения не будет «за», тогда пусть вступают, а не наоборот. [P]

Теперь что касается Грузии, они считают, что под щитом НАТО они смогут восстановить свою территориальную целостность. Правильно ли это — распространять военный зонтик НАТО и позволить им начать военные операции в Абхазии и Южной Осетии? Там начнется партизанская война, как в Афганистане. НАТО пойдет туда воевать? Конечно, нет. Народ Грузии следует заставить решать свои внутренние проблемы другими средствами. Они сделают это, если их заставят. Там есть этнические проблемы, которые делятся веками. Мы готовы помочь им восстановить территориальную целостность, но такими способами, чтобы малые этнические группы чувствовали себя в безопасности. Но если они будут пугать людей угрозой прихода туда НАТО, это не сработает. Они все равно не смогут этого сделать. Вы увидите, как люди спустятся с гор и будут стрелять во всех направлениях. Люди, одетые как те, что танцевали для вас прошлой ночью. Россия это хорошо знает и заводила там друзей. Когда десять лет назад здесь была война, чеченцы прекратили свои операции против России и пришли сражаться туда. Они играли в футбол головами грузин. Одного из их лидеров мы ликвидировали два года назад, но там их много больше. Мы не посыпали их туда, но они все были здесь, когда началась война. (P)

Грузию следует заставить решать этот вопрос мирными средствами. Пуск их в НАТО будет только поощрять их решать это военными средствами; браться за оружие. А для России всегда существует угроза появления новых военных баз и систем вооружений вблизи наших границ. Это в значительной степени наши аргументы против такого развития событий. Я не жду реакции. (P)

Президент (США): Одна из вещей, которую я в вас восхищаю, это то, что вы не побоялись сказать это НАТО. Это очень достойно уважения. Люди внимательно слушали и не сомневались в вашей позиции. Это было хорошее выступление. (P)

Президент Путин: Сейчас я добавлю еще кое-что. Я не исключаю, что отношения Россия-НАТО могут улучшиться в будущем, наряду с отношениями США-Россия. (С)

Президент (США): Я беспокоюсь о том, что отношения США-Россия не станут лучше, чем те, что есть у нас с вами. История покажет, что они очень хорошие. Я не уверен насчет следующей группы — не Медведев, а тех, кто придет после меня. Я надеюсь, что вы и я сможем показать пример того, как прорабатывать проблемы. (С)

Президент Путин: Согласен. Я имею в виду, что если такое улучшение произойдет, то многие проблемы, которые нас сейчас беспокоят, в будущем будут восприниматься иначе. Я думаю, что по некоторым вопросам не нужно спешить. (С)

Теперь пара слов о мирном атоме. Здесь нам нужны рамки; межправительственное соглашение. Вы писали в своем письме, что такое соглашение будет подписано. (С)

Президент (США): Это будет сделано до окончания вашего президентского срока. (С)

Президент Путин: Может быть, с вашей стороны вы могли бы поработать с вашим Конгрессом. (С)

Президент (США): Мы хотим сделать это сейчас. Думаю, оно будет хорошо воспринято. (С)

Госсекретарь Райс: Нам нужно было урегулировать вопрос с Ираном. Думаю, мы его урегулировали. Мы опасались, что у нас будут проблемы с Конгрессом. (С)

Президент Путин: Там все под контролем. Иногда бывают случаи сотрудничества, которое они пытаются осуществлять скрытым образом, неочевидным для правительства. Мы их находим, и они будут наказаны. (С)

Президент (США): Где это делается? (С)

Госсекретарь Райс: Арак. (С)

Президент Путин: Есть люди, готовые немного заработать на этом, но мы выявляем такие случаи. (С)

Секретно 8

Президент (США): Я говорю людям об Иране, ваш план был очень изобретательным. Лидеры говорят, что хотят мирную ядерную энергетику, мы говорим: «Хорошо, это ваше право». Россия говорит: «Вот топливо, поэтому вам не нужно обогащать. Если вы это делаете, это показывает, что вы не хотите мирный атом, вы хотите большего». Люди спрашивают: «Вы можете работать с Путиным?» Я говорю: «Вот пример. Он взял на себя инициативу по Ирану, а я последовал за ним». Это был правильный поступок. (Р)

Президент Путин: Это я говорил им в Иране, когда они сказали, что строят новую АЭС и им нужно топливо. Я спросил, когда они завершат строительство станции. Это долгосрочный проект. Мы строим Бушер 15 лет. Я сказал: «Вы не завершите новую станцию за 15 лет, так зачем вам сейчас наращивать обогащение?» (С)

Президент (США): У нас с вами был разговор о С-300, и вы сказали, что подождете, чтобы посмотреть, как они себя ведут — условная продажа, и я ценю это. (С)

Президент Путин: У нас с ними есть контракт, подписанный четыре года назад, но не выполняемый. (С)

Президент (США): Я ценю это. Они чокнутые. (С)

Президент Путин: Они довольно чокнутые. (С)

Президент (США): Надеюсь, начнут появляться рациональные люди. Вы с ними разговариваете, мы — нет. Мы надеемся, что появятся более рациональные люди; мы хотели бы иметь лучшие отношения. (С)

Президент Путин: Что меня удивило, когда я был там, они могут быть сумасшедшими в своей идеологии, но они интеллектуалы. Они получили университетское образование, происходят из академической среды — включая Ахмадинежада, его окружение, спикера парламента. Они не примитивные люди. Для меня это было довольно неожиданно. (С)

Президент (США): (Госсекретарю Райс и министру Лаврову) Вы уже подготовили формулировки по этому вопросу? Идите вдвоем и поработайте над этим. (С)

Госсекретарь Райс: Мы очень близки. (Министру Лаврову) У меня есть предложение для вас. (С)

Президент (США): Вы будете на встрече с Медведевым? (С)

Президент Путин: Нет, я хочу, чтобы вы поговорили с ним лично. (С)

Секретно

NW#:78134 DocId:34685227

CBCRET

9

Президент (США): Мне много времени не понадобится. (С)

Госсекретарь Райс: Значит, мы используем «успокоить» и убираем скобки в «сотрудничество». (С)

-- Конец беседы --

()

CBCRET

NW# : 78134 DocId : 34685227